

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРИВИЛЕГИРОВАННОГО СОСЛОВИЯ В ТАРКОВСКОМ ШАМХАЛЬСТВЕ В XVIII ВЕКЕ

В статье на основе специальной исторической литературы рассматривается социально-правовое положение знати в шамхальстве Тарковском в XVIII столетии. На основе анализа материалов автором установлено, что среди привилегированного сословия кумыков на высшей ступени социальной иерархии стоял шамхал Тарковский, являвшийся не только крупным землевладельцем в крае, но и старшим среди остальных кумыкских князей, их верховным сюзереном. В исследовании данного вопроса автором используется марксистский подход, обосновано, что власть шамхалов определялась прежде всего их экономическим могуществом. Правовой статус социальных категорий кумыкского общества регламентировался в основном нормами адата, носившими ярко выраженный сословный характер и стоявшими на защите прав и интересов класс имущих.

Ключевые слова: социально-правовое положение, социально-правовой статус, знать, адат, привилегированное сословие, бек, чанка, сала-уздени, высшее духовенство.

A. H. Radzhabov

Student 2 Courses of Law Department, Dagestan State University of the National Economy, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia

Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor Magomed-Pasha Balashovich Abdusalamov

SOCIAL LEGAL STATUS OF EXCLUSIVE ESTATE IN TARKOVSKY SHAMKHALSTVA IN THE 18TH CENTURY

In article on the basis of special historical literature the social legal status of the nobility in a shamkhalstvo Tarkovsky in the XVIII century is considered. On the basis of the analysis of materials by the author it is established that among exclusive estate of Kumyks stood on the highest step of social hierarchy Tarkovsky who was not only the large landowner in the region, but also the senior among other Kumyk princes, their Supreme sovereign shamkhat. In a matter research the author uses a Marxist campaign, is proved that the power of shamkhal was defined first of all by their economic power. Legal status of social categories of the Kumyk society was regulated generally by the norms of an adat which had pronounced class character and standing on protection of the rights and interests a propertied class.

Keywords: social and legal status, social and legal status, nobility, adat, privileged class, bek, chunk, sala-uzden, higher clergy.

Привилегированное сословие в Тарковском шамхальстве в XVIII в. представляли шамхал, беки, чанки, карачи-беки и сала-уздени или уллу-уздени (средний слой дворянства) и представители высшего духовенства [7, с. 106].

Среди категорий кумыкской феодальной знати в социальной иерархии особое место занимал шамхал Тарковский, род которого был весьма древним. В период с VIII до XVI в. шамхалам подчинялись многие сельские общества и земли. Они представляли собой категорию крупных землевладельцев. Еще в XVIII в. Тарковский шамхал, смог сохранить за собой старшинство и быть первым из кумыкских князей [11, с. 168-169].

По установившейся традиции престолонаследия шамхалом среди кумыкских владельцев мог стать исключительно старший в шамхальском роду по прямой линии. В шамхальстве одновременно с шамхалом Тарковским избирали одновременно его преемника – крым-шамхала с центром в с. Бойнаке [1, с. 58-59]. После кончины Тарковского шамхала крым-шамхалу переходили его титул и власть [15, л. 4].

В руках Тарковского шамхала концентрировались все бразды государственно-административного управления и функции суда, а также руководство военными силами шамхальства. Дворец шамхала возвышался над Тарками, откуда он осуществлял управление своим владением через своих вассалов – беков. Власть Тарковских правителей в XVIII в. представляла собой некую разновидность восточной деспотии. Тарковский шамхал обладал неограниченным правом жизни и смерти своих подданных [12, с. 277]. Его персона почиталась неприкосновенной, а собственность – святой [4, с. 8].

В администрации Тарковских шамхалов, как и османских султанов высокую ступень занимали визири, являвшиеся их наиболее приближенными лицами. Ядро вооруженных сил Тарковских правителей составляли нукеры, в компетенцию которых входило обеспечение неизменной военной и адми-

нистративно-политической службы. В условиях боевых действий под знаменами Тарковского шамхала происходила мобилизация всего взрослого мужского населения, способного воевать. По данным источников шамхал Тарковский мог выставить 20-25-тысячное войско [1, с. 59].

Следует указать, что Тарковский шамхал по отношению к зависимому населению обладал:

- а) в одних селах правом землевладельца;
- б) в других правом правителя;
- в) в третьих тем и другим правом вместе [19, с. 78].

Повинности подвластного Тарковскому шамхалу населения сводились к следующему:

- 1) уплата кент-ясака. Крестьяне обязывались от 30 овец поставлять одну овцу (оброк).
- 2) Арба-ясак. Крестьяне брали на себя обязательство своим рабочим скотом доставлять шамхалу одну арбу дров (оброк).
- 3) Булкъа (барщина). Зависимые крестьяне обязывались отработать четыре дня в году на владельца [18, с. 209].

Кроме того, Тарковские шамхалы имели доходы рахтарного сбора, называемого домгою, взимаемой с провозимых через их земли товаров. Как отмечал С. М. Броневский, шамхалы получали от этих пошлин и от уплаты за выпас скота 25-30 тыс. руб. доходов [6, с. 305].

Большой доход шамхалам приносили, из которых соль использовали для продажи и собственных нужд. Важной доходной статьёй экономического могущества Тарковских шамхалов были соленые озера в местности Турали и пространные пастбища, даваемые на откуп тавлинцам [9, с. 308].

Вторую ступень в сословной иерархии кумыков вслед за шамхалами занимали беки, большинство которых происходили из шамхальского рода [5, с. 70]. Беки являлись крупными феодалами и находились в вассальной зависимости от Тарковских шамхалов или ханов [13, л. 59]. В военное время беки по первому требованию их сюзеренов должны были собирать ополчение и быть в полной боевой готовности [20, с. 79].

Бекам во вверенных им владениях давалось иммунитетное право: самостоятельность при решении судебных вопросов [1, с. 61].

В рассматриваемый период были известны две категории беков: «коренных» и «пожалованных». В отличие от первых «пожалованные» беки одаривались местными правителями и царским правительством званиями и титулами как вознаграждение за оказанные ими военные и иные услуги и назначались администраторами отдельных частей владений [7, с. 107].

Кроме «пожалованных» были и карачи-беки. По мнению Д.-М. Шихалиева карачи-беки являлись потомками местных князей, ныне влиянием Тарковского шамхала «униженных» [3, с. 75].

Д.-М. Шихалиев термин «карачи» переводит как «разбиратель», «смотритель», и сообщает, что кумыки Засулакских владений приходили к «карачи», как «блюстителям всех кумыкских старинных обычаев», где спорные вопросы получали окончательное разрешение [3, с. 75].

Звание бека было наследственным, и пополнение этой категории феодальной знати Кумыкии извне представителями низшего происхождения практиковалось лишь в виде исключения [5, с. 71].

После беков шли чанки. Чанками называли детей князей или ханов от брака низестоящими условиями. Чанки в отличие от беков не имели права наследования земли своих отцов. Земля выделялась им в собственность лишь при жизни отцов [14, с. 59]. Несмотря на то, что у чанков не были вассалы, однако имелись крепостные и рабы [18, с. 201]. В уголовных делах, фигурируемых в связи с убийствами, грабежами и кражами чанки являлись равными со всеми свободными сословиями. В народе чанки пользовались почтением и правили подвластным населением в случаях прекращения их родственных княжеских фамилий [3, с. 77].

После чанков в социальной иерархии феодалов кумыкского общества шли разбогатевшие уздени. В Кумыкии этих потомственных узденей называли сала-узденями, в южной части Тарковского шамхальства – уллу-узденями (большие уздени). Они являлись потомками феодальных фамилий, появившихся еще до установления власти князей и ханов. Поступив на службу к князьям, они тем самым укрепляли и поддерживали свое положение [17, с. 127].

Будучи представителями привилегированного сословия на Кумыкской плоскости, сала-уздени или уллу-уздени по правовому положению были самостоятельными. Однако находясь на службе князей, сала-уздени по отношению первым обязаны были блюсти все наружные знаки почтения. Князья, в свою очередь, поступали с ними ласково и щедротой старались привязать их к себе [14, л. 24-25]. Сала-уздени обязаны были участвовать в «междоусобных драках, проливая кровь» за князей «в случае убийства князя мстить за кровь его на семьи убийцы, если он был равен им, если же он был князь, то на его узденях» [2, с. 7].

Звание сала-узденя или уллу-узденя было наследственным, а не пожалованным; князья не могли ни давать, ни лишать этого достоинства.

За свою службу от князей они получали движимое и недвижимое имущество. Наделялись сала-уздени земельными участками с жившими на них поселянами на различные сроки – пожизненно, на несколько лет или наследственно. По сути, это была служилая феодальная знать, которая владела населенными и ненаселенными землями, получала с населения поземельные доходы и повинности и пользовалась практически теми же правами, как и беки в отношении районов, находившихся в их подчинении [1, с. 64-65].

Сала-уздени или уллу-уздени, хотя часто и занимали высокое имущественное положение, все же не могли переходить и не переходили в сословие беков. Сала-уздени составляли среднюю феодальную прослойку кумыкского общества [7, с. 111].

Шамхал, беки (князья), чанки, уллу-уздени или сала-уздени составляли привилегированное сословие в кумыкском обществе. Они обладали большими преимуществами по отношению к зависимому населению. Адаты у кумыков носили ярко выраженный сословный характер. Здесь имели место права сильного [10, с. 196]. Н. Дубровин писал: «Право сильного всегда имело место среди народа; кумыкские князья всеми мерами поддерживали это право...» [8, с. 635].

Князь, убивший раба или крестьянина, не становился кровником родственников убитого. В силу этого последние не имели права мстить ему, князю, как всякому другому. Выдав этим родственникам некоторое материальную компенсацию и сделав пожертвование на богоугодные дела, бек (князь) избавлялся навсегда от всяких расчетов за пролитую кровь.

Сала-узденя или уллу-узденя, убивший своего раба, а также зависимого от него крестьянина, также не становился кровником, а возмещал родственникам убитого и вместе с тем вносил пожертвование на благотворительные дела [16, с. 279-280].

Соответственно, были и различия в наказании за уголовные преступления между феодалами и зависимыми крестьянами. Так, за убийство вольноотпущенника (азата) или простого узденя, принадлежащего к бедному тухуму (роду), виновный бек подвергался изгнанию из села на 3 месяца под именем кровного врага, по прошествии которых он возвращался и мирился с родственниками убитого. При этом он давал им в подарок оружие, лошадь и деньги на платье жене убитого и детям [3, с. 82].

Если же убийцей был раб, то кровником становился не убийца-раб, а его собственник, так как раб не имел прав и соответственно не был субъектом права у кумыков [16, с. 282].

Замыкало привилегированное сословие кумыков в рассматриваемый период высшее духовенство, которое, помимо мюльков, владело вакуфными, или примечетскими землями. Кроме этого, в распоряжение духовенства поступала значительная часть «закята», от крестьян в размере десятой части их урожая, а также от других доходов крестьян [7, с. 111].

Таким образом, подводя изложенный материал, следует отметить, что в рассматриваемый период привилегированное сословие кумыкского общества Тарковского шамхальства составляли шамхал, беки (князья), чанки, сала-уздени или уллу-уздени и высшее духовенство. Зависимое население Кумыкии платило им подати и несло натуральные повинности. Адаты у кумыков носило ярко выраженный сословный характер. Здесь имело место право сильного.

Литература

1. Абдусаламов М.-П. Б. Кумыкские феодальные владения в политической жизни Дагестана в первой половине XVIII века. – Махачкала: Изд. дом «Народы Дагестана», 2008. – 192 с.
2. Абдусаламов М.-П. Б. Кумыкское сала-узденство в XVIII в. // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – Вып. 10. – С. 6-9.
3. Абдусаламов М.-П. Б. Кумыкские государственные образования в стратегических планах России на Северном Кавказе в XVII – первой четверти XVIII в. – Москва: Парнас, 2017. – 264 с.
4. Аджаматов Б. Шамхалы Тарковские. Султан-Мут. – Махачкала: Дагпресс, 1999. – 90 с.
5. Акбиев А. С. Кумыки. Вторая половина XVII – первая половина XVIII века. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1998. – 152 с.
6. Броневский С. М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе: в 2-х ч. – М.: Тип. С. Селивановского, 1823. – Ч. II. – 471 с.
7. Гаджиева С. Ш. Кумыки: Историко-этнографическое исследование. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 385 с.
8. Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе: в 6 т. – СПб.: Тип. Департамента уделов, 1871. – Т. I. – Кн. I. – 640 с.
9. Ковалевский М. К., Бларамберг И. Ф. Описание Дагестана. 1831 г. // История, география и этнография Дагестана в XVIII-XIX вв. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1958. – С. 306-312.
10. Леонтович Р. И. Адаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа: в 2-х т. – Одесса: Тип. П.А. Зеленаго, 1883. – Вып. II. – 396 с.

11. Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957. – 408 с.
12. Магомедов Р. М. История Дагестана. С древнейших времен до начала XIX в. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1961. – 290 с.
13. Научный архив Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук (НА ИИАЭ ДНЦ РАН). Ф. 1. Оп. 1. Д. 42. 136 л.
14. НА ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 80. 32 л.
15. НА ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 500. 114 л.
16. Семенов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. – СПб.: Тип. А. Хомского, 1895. – 487 с.
17. Скитский Б. В. Очерки истории горских народов. – Орджоникидзе, 1972. – 379 с.
18. Хашаев Х.-М. О. Общественный строй Дагестана в XIX веке. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 260 с.
19. Шамхалы Тарковские // ССКГ. Вып. I. Тифлис, 1868. С. 53–80.
20. Юшков С. В. К вопросу об особенностях феодализма в Дагестане // Уч. зап. Свердловского гос. пед. ин-та. Вып. 1 (исторический). – С. 65-86.